ЛОСЕВА О. В.,
аспирантка Московского Государственного университета

ПРАЗДНИК ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО В РАННЕЙ РУССКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Месяцеслов Православной Церкви складывался и развивался на основе взаимодействия богослужебных и менологических традиций Поместных Церквей. Многие празднования, ставшие впоследствии общецерковными, в древности являлись местными. Например, хорошо известный и присутствующий сейчас во всех календарях праздник Воскресения Словущего – воспоминание освящения храма Гроба Господня в Иерусалиме – долгое время совершался лишь в Иерусалимском Патриархате. Обновление храма Воскресения над Гробом Господним отмечалось 13 сентября. Празднование было установлено в честь освящения в 335 году храма Воскресения, построенного Константином Великим. По свидетельству Созомена, это событие стало отмечаться ежегодно непосредственно со времени освящения, и на него стекалось множество паломников со всех концов христианского мира[1]. В «Паломничестве по святым местам» галльской монахини (конец IV века) объясняется, что освящение храма было специально совмещено со днем Воздвижения Креста Господня (14 сентября), с тем чтобы совершать оба торжества одновременно[2] . Это было незаурядное церковное празднование. Как пишет галльская паломница, называя праздник «днем обновлений», служба в этот день совершалась столь же торжественно, как на Пасху и Рождество[3].

Однако несмотря на значение храма Гроба Господня, день его освящения долго оставался местным иерусалимским праздником. Об этом можно судить по отсутствию его в календарях других Поместных Церквей[4]. В константинопольских месяцесловах он начал эпизодически появляться лишь с XI века. Первыми датированными рукописями константинопольского происхождения, упоминающими 13 сентября праздник обновления храма Воскресения, являются месяцеслов Евангелия 1033 года из Российской Национальной Библиотеки (РНБ)[5] и парижский список Устава Великой церкви 1063 года[6].

Евангелие, как сообщается в записи писца, было закончено 30 декабря 1033 года при императоре Романе. Именно Романом III Аргиром (1028–1034) было начато восстановление храма Гроба Господня в Иерусалиме, разрушенного до основания в 1009 году по приказу халифа Хакима[7].

Устав Великой церкви (Константинопольской Софии) состоит из месяцесловной и триодной частей. Месяцесловная часть этого памятника необыкновенно пространна: под одной датой иногда содержится до 7–8 памятей святых. Дело в том, что месяцесловная часть Устава имела тенденцию к постоянному пополнению за счет включения в свой состав все новых и новых праздников. Поэтому появление на определенном этапе в Уставе Великой церкви праздника обновления храма Воскресения является закономерным. Он еще отсутствует в более древних списках Устава (Патмосском монастыря Святого Креста в Иерусалиме), но попадает на страницы

Парижского списка 1063 года. В XII веке с распространением в Константинопольском Патриархате Иерусалимского Устава праздник обновления храма Воскресения становится обычным явлением в византийском церковном календаре.

Когда же стали отмечать этот праздник на Руси? Один из древнейших и важнейших храмов русской земли – Новгородская София – был освящен 14 сентября 1050 года[8]. Исходя из этого, В. Г. Брюсовой была выдвинута гипотеза о сознательном сближении дат освящения Новгородской Софии и храма Гроба Господня в Иерусалиме и о существовании глубоких смысловых параллелей между ними[9].

Дело в том, что выбор дней освящения первых русских церквей имел символический смысл. Например, освящения Киевской Софии, построенной княгиней Ольгой (11 мая 952 г.), и Десятинной церкви (12 мая 996 г.) были приурочены к празднику «рождения» Константинополя (11 мая), то есть ко дню освящения основанной Константином Великим на месте древнего города Византия новой столицы империи (330 г.) и вручения ее заступничеству Богородицы. Первые русские князья-христиане при выборе дня для освящения главных храмов государства руководствовались идеей преемственности и равнозначности Второму Риму – Царьграду, а также идеей посвящения столицы Руси, как и столицы Византии, Богородице. Что касается символики даты освящения Новгородской Софии, то в ней Н. Н. Лисовой усматривает выбор храма Гроба Господня как прообраза Новгородской Софии и уподобление самого Новгорода, во всем соперничавшего с Киевом, уже не первому или второму Риму, а святому граду Иерусалиму[10].

Спорность данной гипотезы связана с вопросом о времени появления этого праздника на Руси. Удивительно, но праздник освящения главного храма и святыни христианского мира остается неизвестным календарям древнерусских богослужебных книг XI – первой половины XIII века.

Праздник обновления храма Воскресения появляется в русских церковных календарях очень поздно. Древнейшая рукопись – Церковный Устав последней трети XIII века (ГИМ Хлуд. 16-д). Он озаглавлен: «Устав Великыя Церкви святыя Софии, списан боголюбивым архиепископом Новгородьскым Климентом»[11]. Рукопись, от которой сохранились, к сожалению, лишь первые 8 листов, представляет собой русский перевод знаменитого Устава Великой церкви. На листе 7 об. под датой 13 сентября после празднования поклонения Честному Кресту и памятей святых Макровия, Гордиана и Зотика указано: «в тот же день память Обновление Воскресения»[12]. Как уже говорилось ранее, празднование обновления Воскресения было включено в состав Устава Великой церкви во второй половине XI века (Парижский список 1063 года). Поэтому при переводе оно было перенесено из греческого протографа в русский список. Следовательно, речь идет о заимствовании этого праздника не из иерусалимских источников, а из константинопольских церковных календарей. Примерно в это же время праздник обновления храма Воскресения появляется в южнославянских памятниках. Древнейшая датированная рукопись – болгарское Тырновское Евангелие 1273 года[13]. Таким образом, прослеживается определенная закономерность позднего появления этого праздника в славяно-русских календарях.

Наиболее ранней датированной русской рукописью, упоминающей праздник Обновления храма Воскресения, оказывается псковский Пролог 1313 года (Государственный Исторический музей (ГИМ) Син. 239). Сказание в нем отсутствует[14].

Что касается месяцесловов русских Евангелий и Апостолов, то в них память обновления храма Воскресения не встречается до середины XIV века. Древнейший датированный памятник – московское Евангелие Симеона Гордого 1343–1344 годов[15].

Праздник обновления храма Воскресения довольно часто упоминается в месяцесловах второй половины XIV века и окончательно утверждается в древнерусском календаре с введением при митрополите Киприане Иерусалимского Устава в начале XV века.

В составе Миней служба обновлению храма Воскресения появляется лишь во второй половине XIV века (РНБ Соф. 187), хотя ее автором был такой почитаемый святой и выдающийся гимнограф, как преподобный Иоанн Дамаскин.

Подобная же ситуация наблюдается и при ознакомлении с другими источниками. Так, летописи, датируя какое-либо событие 13 сентября, отмечают, что этот день – канун Воздвижения, прибавляя иногда еще память святого Корнилия Сотника[16], но умалчивают о празднике обновления. Так же и в записи Стихираря 1156–1163 годов (РНБ Соф. 384) сообщается, что книга закончена при новгородском епископе Аркадии «месяца сентября в 13 день на канон Воздвижения»[17].

Столь позднее проникновение праздника обновления храма Воскресения на Русь особенно удивительно в сравнении с широкой известностью храма Гроба Господня по переводной литературе и повествованиям паломников. Подробнейшее описание храма Воскресения оставлено игуменом Даниилом.

Единственный тип богослужебной книги, упоминающей праздник обновления храма Воскресения, – стихирарь минейный. Из 14 сохранившихся минейных стихирарей XII века (включая фрагменты) три указывают этот праздник[18]. Однако отнесение этого события к 12 сентября и его неопределенная формулировка («Обновление церкви» – в стихирарях Библиотеки Российской Академии Наук (БРАН) 34. 7. 6. и ГИМ Син. 279) позволили известному историку церковного пения начала XX века протоиерею В. М. Металлову высказать гипотезу, что в рукописях имеется в виду праздник освящения Софии Антиохийской, а не храма Воскресения[19]. Он опирался на сирофиникийские Минеи IX и X веков (Британский музей, cod. 338 и 339), которые отмечают оба освящения: 12 сентября – Софии Антиохийской, а 13 сентября – «церкви Голгофы»[20]. Однако в третьем стихираре (РНБ Q. п. I.15) праздник 12 сентября прямо назван «обновление Воскресению», что рассеивает все сомнения относительно того, освящение какого храма отмечалось в этот день. Все три стихираря новгородского происхождения.

Кроме того, существует еще одно косвенное, но неоспоримое доказательство раннего празднования обновления храма Воскресения Русской Церковью.

Под 1196 годом Новгородская первая летопись рассказывает об освящении архиепископом Мартирием храма Воскресения в Новгороде. Это событие произошло 13 сентября[21]. Если бы 13 сентября освящался храм, посвященный какому-либо иному празднику или святому, то выбор даты можно было бы объяснить стремлением приурочить церемонию к двунадесятому празднику – Воздвижению (14 сентября). Но освящение церкви Воскресения в день обновления храма Воскресения нельзя признать случайным. Более того, летописец отмечает ревностное усердие архиепископа Мартирия в создании именно Воскресенского храма: «А владыка тружаяся и горя в день зноем, а в ночь печалуяся, абы кончати и видети церковь свершену и украшену»[21].

Таким образом, праздник обновления храма Воскресения в Иерусалиме, несомненно, существовал на Руси в XII веке. Это позволяет предполагать и более раннее знакомство с ним – в XI веке. Однако сведения об этом церковном торжестве восходят, по всей видимости, к устной традиции: возможно, к повествованиям паломников. Например, создатель Новгородской Софии Ярослав Мудрый мог иметь самое точное представление о святых местах по рассказам своих родственников. Его зять – норвежский конунг Харальд Суровый Правитель – будучи на службе у византийского

императора, воевал с арабами в Палестине и «совершил богатые приношения Гробу Господню и Святому Кресту и другим святыням в Иорсалаланде»[22]. С именем Константина IX Мономаха, выдавшего свою дочь за Всеволода Ярославича, связано завершение строительства храма Гроба Господня на месте разрушенного в 1009 году[23]. Храм был восстановлен за несколько лет до русско-византийского династического брака и освящения Новгородской Софии. Обращает на себя внимание факт сосредоточения всех древнейших известий о почитании праздника обновления храма Воскресения на новгородском севере: дата освящения Новгородской Софии, новгородские стихирари XII века, освящение новгородского храма Воскресения в 1196 году, Церковный Устав новгородского архиепископа Климента третьей четверти XIII века, псковский Пролог 1313 года. Видимо, в Новгороде возникла также и иконография этого праздника[24]. Это согласуется, во-первых, с представлением о храме Воскресения в Иерусалиме как о прообразе Новгородской Софии, которое должно было давать новые импульсы для почитания и воспроизведения палестинских реалий на русском севере. А во-вторых, с необыкновенной активностью новгородских паломников (вспомним новгородских мужей среди спутников игумена Даниила, массовое устремление к святым местам при епископе Нифонте, необычное путешествие архиепископа Иоанна в Иерусалим).

Благодаря контактам со Святой Землей почти полное отсутствие праздника обновления храма Воскресения в древнейших богослужебных книгах восполнялось устными источниками. И живая информация, поступавшая прямо из Иерусалима, на несколько веков опередила сведения, полученные опосредованно из византийской письменной богослужебной традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Созомен (Ермий) Саламинский. Церковная история. СПб., 1851. С. 142–143.

[2] Паломничество по святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. VII, вып. 2. С. 171.

[3] Там же. С. 172.

[4] Праздник обновления храма Воскресения содержится в богослужебных рукописях IX–X веков восточно-средиземноморского региона: Сирофиникийской Минее (Британский музей, cod. 338) и Синайском 1-м канонарии.

[5] Родосский А. С. Греческое рукописное Евангелие первой половины XI века, хранящееся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии (под № Б 1/2) // Христианское чтение. СПб., 1892. Ч. 1. С. 99.

[6] Le Typicon de la Grande Eglise. Roma, 1962. T. 1. P. 27.

[7] Кедрин Георгий, византийский монах. Деяния церковные и гражданские от Рождества Христова до половины XV в. М., 1802. Л. 148 об.; Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // Православный Палестинский Сборник. СПб., 1897. Т. XVII, вып. 2 /2/. С. 685.

[8] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 181; Полное собрание русских летописей. М., 1994. Т. XXXIX. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. С. 46.

[9] Брюсова В. Г. О датировке древнейших фресок Софийского собора в Новгороде (XI – начала XII века) // Советская археология. М., 1968. № 1. С. 106; Она же. О времени освящения Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 111–113; Она же. Толкование на IX притчу Соломона в Изборнике 1073 года // Изборник Святослава 1073 года. М., 1977. С. 304.

[10] Лисовой Н. Н. Под знаком Софии (к предыстории идеи Третьего Рима) // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 63; Он же. Сказание о Софии // Лисовой Н. Н. Воспоминание о Страшном Суде (находится в печати). С. 147.

[11] Лисицын М. А. Приложения к историко-археологическому исследованию «Первоначальный славяно-русский Типикон». СПб., 1911. С. 10.

[12] Там же. С. 22.

[13] Тиханов П. Н. Терновский календарь 1273 года по списку Франца Миклошича // Памятники древней письменности. СПб., 1896. Т. CXVIII. С. 3.

[14] Соответствующее сказание появляется в Макариевских Минеях Четьях и представляет собой «Повесть об Обновлении храма Христа Бога нашего Воскресения» Евфимия, Патриарха Тырновского (Великие Минеи Четии. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Т. 1. С. 661).

[15] Леонид (Кавелин), архимандрит. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1881. С. 4.

[16] Новгородская первая летопись ... С. 30, 42.

[17] РНБ,Соф. 384, л. 99.

[18] Это минейные стихирари из БРАН 34. 7. 6. Л. 12 (XII в.), РНБ. Qп. I.15. Л. 16 об.–17 (XII в.), ГИМ Син. 279. Л. 13 об. (кон. XII в.).

[19] Металлов В. М. Богослужебное пение Русской Церкви в период домонгольский. М., 1912. С. 192–193, 206–207, 216.

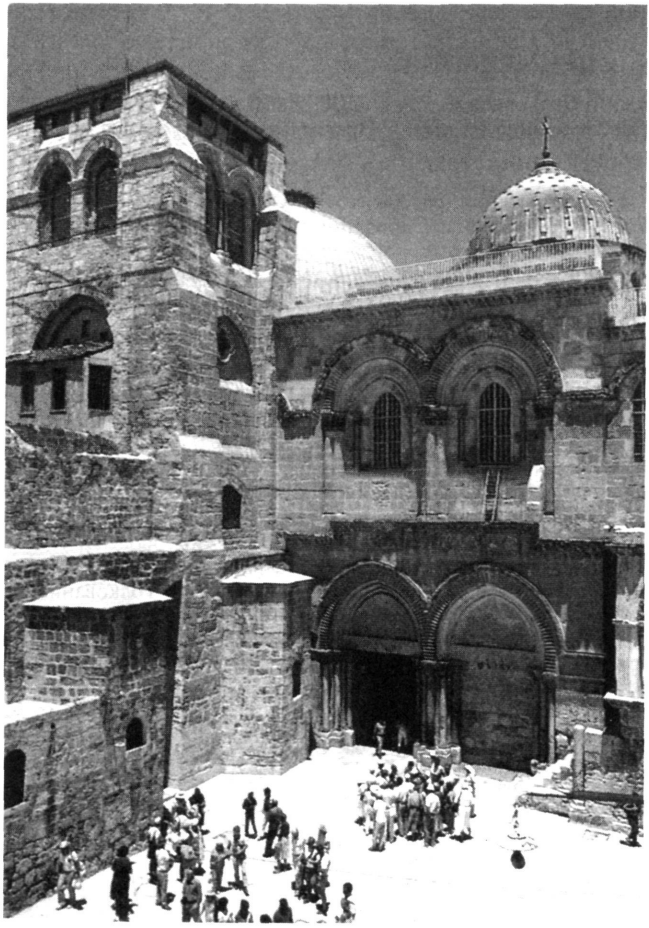
[20] Болотов В. В. Следы древних месяцесловов Поместных Церквей // Христианское чтение. СПб., 1893. Вып. 1. С. 189.

[21] Новгородская первая летопись ... С. 42.

[22] Стурлусон С. Круг Земной. М., 1995. С. 408–409.

[23] Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998. С 413.

[24] Икона «Обновление храма Христа Бога нашего Воскресения» впервые упоминается среди икон, заказанных новгородским и псковским мастерам для Благовещенского собора в Кремле, пострадавшего от пожара 1547 года. Новаторская догматико-иконографическая программа этих икон вызвала в Москве непонимание и сомнения, вылившиеся в «дело дьяка Висковатого». (Сарабьянов В. Д. Иконографическое содержание заказных икон митрополита Макария // Вопросы искусствознания. М., 1993. № 4. С. 243–244).



Храм Гроба Господня в Иерусалиме, освященный 13 сентября 335 года